

Капитан сказал: Спасибо за беспокойство, я еще жив. Это считается производственной травмой?

Буря во внешнем мире до поры до времени не имела никакого отношения к заинтересованным сторонам, ибо не у всех из них хватало духу броситься и постучать в дверь маршала Лэй Эня в такой момент.

И то, что сказал Ли Цзян, тоже было верно — овдовевший старый О, вернувшись домой, сражался не хуже, чем на поле боя.

Линь Цзинъе успел только выгнать свой транспортный челнок из зоны действия созвездия Гидры, к счастью, для ликвидации последствий есть специальная команда по уборке, и фронтовой элите нет нужды делать все самим.

Это был незабываемый опыт, когда они дрейфовали в космосе, звездный свет касался их щек и проникал в белые волосы Лэй Эня, которые падали ему на лицо и щекотали его.

Казалось, что время здесь остановилось, а свет струился, словно цветные потоки.

Звезды сталкивались со звездами, и свет близнецов переплетался на краю звездного поля, как будто они могли переплетаться миллионы лет, и как будто в следующее мгновение гравитация могла завершить этот процесс так, что их уже нельзя будет разъединить.

И, честно говоря, он чувствовал, что Лэй Энь действительно был образцом для подражания, который физически доказал, насколько ошибочны были старые предрассудки против омеги. Под конец он даже начал подумывать: как ни смешно звучит "умереть в постели Небесного Меча" но, по справедливости, это можно считать жертвой во имя долга, не так ли?

В его сне были звезды.

А так же был меч.

Примерно через сто лет Линь Цзинъе в оцепенении открыл глаза и с большим трудом потянул на себя одеяло, которое, наверное, не удержалось бы на нем, если бы он встал или перевернулся.

— Все еще спишь? Открой глаза и сначала поешь, хорошо?

— ...Я не сплю, — Линь Цзинъе ответил низким бормотанием, голос был приглушенным, хриплым, пронизанным теплом и влагой, половина лица утопала в одеялах: — Я очень

стараюсь держать глаза открытыми.

Смех Лэй Эня раздался сверху, совершенно не сдерживаясь. Линь Цзинье лениво поглядывал на него сквозь щели в веках, не желая говорить, потому что горлу было очень неприятно.

Прохладные кончики пальцев омеги нежно погладили уголки его воспаленных глаз, а затем Лэй Энь наклонился ближе с легким намеком на поддразнивание:

— Когда ты убежал, почему ты не думал, что будешь так сильно плакать, когда тебя поймают?

Линь Цзинье был ошарашен его тычками здесь и подковырками там, и снова схватил донимавшие его пальцы:

— Ваше превосходительство маршал, когда вы скрывали свой пол, вы не думали о том, как дать Федерации объяснение?

Лэй Энь легонько почесал ладонь:

— Цыц, у тебя еще хватает сил на ответ? Похоже, наказание было недостаточным.

— ...Омега и вправду не подходит для сражений.

Сказав это, двое сердито смотрели друг на друга полминуты, потом вдруг снова не смогли сдержаться и рассмеялись.

Линь Цзинье, все еще смеясь, дернул губами и вздохнул:

— В следующий раз мы действительно не сможем это сделать...

На его руках, обнимающих одеяло, виднелись яркие следы от зубов — способность тела беты к восстановлению была ниже, чем у двух других типов, и Линь Цзинье с некоторым возмущением разглядывал гладкую белую кожу Лэй Эня — видит Бог, он явно сильно поцарапал его прошлой ночью!

— Где ты разместил флот? — спросил Лэй Энь.

— На окраине созвездия Гидры. Мы еще не узнали, где спряталось Эхо.

— Так где же ты разместил флот?

— ...сам посмотри.

— Я только что увидел в окно этот ряд вокруг челнока — и подумал, что это голографическая проекция, которую ты сделал, но это действительно наш флот. Я не могу на это наглядеться, большие глазки мандаринки, обычно делающий серьезное и аскетичное лицо, которое невозможно ничем поколебать, но на самом деле он действительно окружил свой челнок подчиненными, чтобы они послушали?

Линь Цзинье не мог больше этого выносить и в гневе бросился прямо на Лэй Эня, повалив его на землю, но выражение его лица на мгновение слегка изменилось, его талия смягчилась, и он снова лег на грудь Лэй Эня.

Сопровождающий флот Небесного Меча на расстоянии около тысячи метров образовал круговую оборонительную решетку, на этом небольшом транспортном челноке находился маршал, даже если маршал временно должен был решать проблемы физического и психического здоровья в глубоком космосе, Линь Цзинье все равно не мог позволить им всем отступить за зону видимости.

Все эти звездолеты находятся в состоянии готовности, хотя их командиры не занимаются серьезными делами.

Линь Цзинье покраснел, но ответил с ничего не выражающим лицом:

— Маршал, на расстоянии пяти тысяч метров в вакууме вы можете слышать звуки с вон того звездолета?

Лэй Энь тоже не изменил своего выражения:

— Но очевидно, что все они могут догадаться, что здесь происходит.

— При всем уважении, вся Федерация уже догадалась об этом.

— ...Вся Федерация?

— Значит, ты не знаешь. Это транслировалось в прямом эфире по всей Федерации! Теперь люди всего межзвездного мира видели, как ты разгромил лагерь повстанцев только для того, чтобы отвезти меня домой и свить гнездо!

На этот раз Федерация была по-настоящему потрясена.

По сравнению с Лэй Энем, несколько дней назад, когда Ли Цзян внезапно показал себя омегой, это было равносильно разминке. Он скрывал свою личность и притворялся бетой, а на

самом деле занимался исследованиями в тылу, в то время как Лэй Энь? Сколько лет он сражался на передовой?

На пресс-конференции этот декан Ли все еще был с лицом "я трачу свое время на разговоры с вами, ребята", фыркнул и ответил:

— Зачем вы скрывали свой пол? Поймите правильно, я единственный, кто всерьез притворялся бетой. Лэй Энь? С каких это пор тот парень стал притворяться альфой?

Все журналисты были ошарашены.

<http://bllate.org/book/15644/1398707>